

Игорь РОЗОВ

А зима будет большая...

Экономический этюд.
Не по мотивам песни Визбора.

Польша: Лодзь

"Пограничница" была вызывающе строга и надменна. Кое-как, мучительно складывая в голове забытые английские слова, пытаюсь сообщить: приехал на концерт группы "Мюз". Идиот! Какой же я кретин... Барышня в форме аж привстала со стула. И правильно. Глядя на мою седую бороду и почти лысую башку, какая девица — да еще в форме — поверит в старого фаната, двинувшего в Лодзь из какой-то там Одессы ради рока? Прорвался через четверть часа. Сел в электричку, набитую молодняком.

Видать, тоже едут слушать англичан. У меня представление о поляках и Польше, можно сказать, древнее. От фильмов Вайды и его великого Збышека Цибульского. Помню, как пацаны со Степовой вмиг стали носить очки с черными стеклами. Перешивать отцовские кителя в нечто, похожее на френч. И поджигать спичкой водку в рюмке. Последнее иногда оканчивалось ожогами руки.

Едем. Прислушиваюсь к почти непонятным словам. Но кое-что угадываю. Работают. Кто где. Вон та блондинка — в баре. В старой Варшаве, полагаю. Красивая. Где ж ей трудиться, как не на фоне новых древних домов? Парень с шарфом, повязанным немислимо сложным узлом, точно "айтишник". Часто отвлекается от спутницы на перезвон "айфона". Иногда достает ноутбук и что-то кому-то отсылает. Одет молодняк скромно. Многие подчёркнуто вежливы. Даже место уступили, когда вошел. На наших "мажоров" точно не похожи, хотя бы по внешнему виду.

Утром после концерта гуляю по Лодзи. Мне усиленно рекомендовали посетить старые фабрики мануфактуры. Блин! Кто же знал, что это не почерневшие красные кирпичные стены, а реставрированный торгово-развлекательный комплекс?! Даже из бывшей трансформаторной будки ухитрились сделать миленький такой мини-бар. Хреново, что курить нельзя. Как, впрочем, в любом польском заведении. А у меня перед глазами — корпуса "Январки". И вроде бы окрашенные в сажу здания бывшей фабрики мороженого неподалеку от нашего "водного"... Мертвые. Никому не интересные.

Да я понимаю. Я все понимаю. В Лодзи на этот центр потратили, по рассказам "аборигенов", чуть ли не сто "лимонов" евро. Кто же Одессе отвалит столько? Автоматически — для себя — отмечаю. Первый будний день. На улицах прохожих, как "пляжников" на "Ланжероне" в январе. А говорят — безработица... Читал я план Лешека Бальцеровича. Читал. Жестокий. Как по мне, во многом для нас не подходящий. Ситуация у них была иная. Шел 1989 год. Эпоха уходящего "социализма с человеческим лицом". Всё — в руках государства. Потому-то и необходимость наблюдалась иная.

Разрушить все до основания. Ну, а затем строить капитализм. Хотя человеческое присутствие было. И пособие платили. И работников государственных компаний от увольнений защитили. Но — главное! Перед налоговиками все оказались в равных условиях. "Частников" освободили от специальных платежей, лишив привилегий государственные предприятия. И полная свобода частной инициативы. Полная.

Бывший цех бывшего завода. Фото Олега Владимировского

Отвлекусь от Польши. У меня друг чуть ли не самым первым на всем тогда советском пространстве — еще в перестроечные времена — стал собирать компьютеры. Был великолепным программистом. Но этот рынок запаздывал с приходом на нашу территорию. Потому-то и появилась идея сборки "компов". Собирать-то легко. И реализовывать — просто. Кто же не помнит хрустальную мечту советского человека конца восьмидесятых — начала девяностых покласть по "клаве", а еще лучше — сыграть в "Дум"?

Так вот, медовая жизнь у моего Димы продолжалась недолго. Такое впечатление, что он со своими "цацками" стал кормом для вороны на поле после битвы. "Бабло" у него тянули все. Начиная от начальника ЖЭКа и пожарного до питанного районного префекта. О "налоговиках" и "милиционерах" — молчу. С ними он рассчитывался в первую очередь!

Вспоминаю по этому поводу мой диалог с водителем "маршрутки". Хорошо одетой даме лет тридцати он "забыл" дать сдачу. Возмутилась. Вспоминаю не к месту мать, пролетарий "баранки" выдал положенное. Но продолжал бурчать, давая на газ.

— А чего возмущаетесь? — поинтересовался из-за любопытства.

— А что, мои дети не должны ходить в ночной клуб? — рявкнул он, проявляя классовую нетерпимость.

— Пусть зарабатывают и ходят, — предложил выход из ситуации.

— Они учатся. А я им обязан заработать, — отрезал "рабочий класс".

— Ну, тогда вы не ту профессию избрали... — не пытаясь утешить, прояснил положение дел.

— Да пошел ты... философ хренов! — огрызнулся в ответ "могильщик капитализма".

В этом диалоге — ответ на все. На Димкиных "воронов" и на ввевшуюся в нас "совковость". Словом, до Лодзи пока далеко.

Украина: Одесса и...

Жена требовательно подвинула папку. Я нехотя стал раскладывать квитанции. По годам и месяцам. Проясняю: "платежки" за газ.

Ну вот, спрашивается, кому нужна эта дотошная статистика?! Лады. С женами лучше не спорить.

Убил часа полтора. Узнал то, что и так ясно. Тарифы выросли. Чего считать? Чтобы стало мучительно больно за бесцельно прожитые месяцы? Это же как за монтажным столом. Под нужную "картинку" подкладываем правильный "текст слов".

Заходит в студию, к примеру, Премьер-министр. Фамилия никакой роли не играет. У него на "суфлере" — отражение дивных мыслей "команды реформаторов". Там — все ясно. Даже вроде логично. И местами — убедительно. Но детали! Всё гребят детали. И тогда стройная цепочка "доказательств" превращается в словесную "пургу".

Есть свой газ в Украине? Имеется. И даже — в достаточном количестве. Какова реальная себестоимость его добычи? По подсчетам большинства независимых экспертов — \$15 за тысячу "кубов". Понятно, что его надо "приготовить", а потом доставить потребителю. Кругом-бегом эти издержки увеличат цену максимум до \$80. Откуда же взялись эти самые 260 "баксов", отображенные в "платежках", аккуратно сложенных моей женой в папку?

Вот только не надо все спихивать на Международный валютный фонд! Он требовал и настаивает на том, чтобы доля энергоносителей в себестоимости украинского экспорта была не по цене украинского газа, предназначенного для нужд населения и бюджетной сферы. МВФ говорит: реальная цена — это та, что вы платите за экспортное "голубое топливо". Не демпингуйте, господа!

А как не порадеть за большой бизнес тем, кто его, по сути, представляет во всех властных коридорах Украины? Это же чисто риторический вопрос. Радеют по полной программе. Только те, кто продает свой товар, все-таки получают доходы. А обыватель, включая газовую "горелку", безвозвратно тратит свои последние сбережения. Не напрасно в октябре 2016 года украинцы почти на 14 миллионов долларов продали больше, чем купили. И такая тенденция наблюдается Национальным банком страны, начиная с середины 2015-го. Когда в "обменник" несут

свой последний "загашник" — это явный признак нищеты.

Собственно, такой диагноз предвидело наше замечательное правительство. Иначе бы на свет божий не появился документ, именуемый канцеляристами Постановлением за номером 780 от 11 октября 2016 года. Называется он так: "Наборы продуктов питания, наборы непродовольственных товаров и услуг для основных социальных и демографических групп населения".

Рекомендую. Замечательное чтение. Особенно перед Новым годом. Открывает невиданные горизонты... Подчеркну: для наших женщин! Хотите хорошо выглядеть? Не спешите бежать к мужу за деньгами. Тихо проясните ситуацию. Узнайте: ознакомился ли он с упомянутым выше документом? Если да, "педальните", что там сидят невменяемые. Ну, так получилось. Возможно, супруг согласится. Это — лучший случай. Плохо, когда он у вас состоит на государственной службе, но не страдает коррупцией. Тогда ожидайте диалог следующего содержания:

— Милая, а с чего это решила купить платье? Не понял! Читай: два платья (костюма) покупаются раз в семь лет. Уяснила?

— Но Новый же год, любимый! Пойми... — слышится стенание.

Муж продолжает дальше рассматривать заявленный список покупок.

— Та-ак, а это что? Опять колготки?! Запомни раз и навсегда: шесть штук на год, и точка.

— А если они у меня рвутся каждый день? — взрывается жена. — Мне что? Ходить в холод с голыми ногами?!

Муж не слушая, продолжает изучать список.

— Опять трусы?! Сколько можно? Шестнадцать штук на 12 месяцев хватит с головой. Читай Постановление правительства...

— Их жены не стирают ниже белья? — ядовито интересуется подруга жизни. — Тогда понятно, почему они бегают к любовникам.

Не стану детализировать новации уходящего года нашей "команды реформаторов". Как там у Владимира Семеновича Высоцкого? "Все не так, ребята! Все — не так!"

Еще одна встреча

с поэтессой Верой Зубаревой состоялась 17 сентября 2016 г. в библиотеке Kings Bay (один из филиалов сети публичных библиотек Бруклина, находится в южной оконечности Нью-Йорка). Этим выступлением Бруклинский клуб поэтов и его бессменный руководитель Елена Литинская открыли новый — тринадцатый — сезон.

Вера Зубарева приехала к нам на встречу из Филадельфии — представить свой новый поэтический сборник "Тень города, или Эм це в круге. Стихи и поэмы разных лет". Charles Schlacks, Jr. Publisher: Idyllwild, CA, 2016.

"Тень какого города?" — спросите вы. Думаю, не ошибусь, если назову Одессу. Ведь Вера Зубарева — коренная одесситка, и родной город присутствует в ее жизни и поэзии несмотря на расстояния. Одесса и Черное море живут в стихах Зубаревой, не всегда поименованные, но безусловно узнаваемые, будь то жанровая картинка с одесского пляжа или

мысли о доме, в котором прошло детство. Как и во всех сборниках этой поэтессы, в книге "Тень города" присутствует индивидуальность создателя, словно моллюск в раковине. Да не удивится читатель этому сравнению! Зубарева — поэт-маринист. Море в ее стихах присутствует, кажется, столь же часто, сколь на картинах Айвазовского. Пишет ли она о городе — все равно швартуется в гавани, а обыденное перетекает в магическое легко и свободно, как лунная дорожка на картине Куинджи. В новом сборнике Веры Зубаревой читатель встретится с новыми и прежними, хорошо знакомыми стихами. Вера читала стихи, как всегда, завораживающе, и эта ее особенная манера контрастировала с драматичным, более акцентированным чтением актрисы Елены Строгановой, создавая эффектную разность потенциалов и поле взаимного притяжения. Прибавьте к этому и музыку, тревожную, таинственную, а то и легкомысленную в исполнении компози-

тора и компьютерщика Вадима Зубарева, талантливо и многогранно супруга поэтессы, и картина приобретет осязаемую зримость, под обаяние которой попали присутствовавшие слушатели. И Елена Строганова, некогда выступавшая на сцене Одесской филармонии, и Вадим Зубарев — тоже одесситы. Они любят свой город и гордятся им.

Выступлению Веры Зубаревой предшествовало интервью, которое провела с ней поэт и прозаик Елена Литинская, уже чертову дюжину лет организующая литературные мероприятия на русском языке в библиотеке. После выступления прозвучало несколько вопросов из зала и столько же доброжелательных отзывов, а затем выстроилась живая очередь за книгами и автографами. Что ж, пожелаем книге долгой жизни, а автору к тому же — вдохновения и дальнейших успехов!

Лиана Алавердова.